

Виталий Скворец

**Убийственная
месть**

Виталий Скворец

Убийственная месть

«Издательские решения»

2015

Скворец В.

Убийственная месть / В. Скворец — «Издательские решения»,
2015

Эта правдивая печальная история произошла в небольшом провинциальном городишке бывшего Советского Союза. Осенью 1986 года. У того города, на той улице, у которых нет названия. Все имена изменены.

© Скворец В., 2015

© Издательские решения, 2015

Убийственная месть

Виталий Скворец

© Виталий Скворец, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Это правдивая, печальная история произошла в небольшом провинциальном городишке бывшего Советского Союза. Осенью 1986 года. У того города, на той улице, у которых нет названия. Все имена изменены. Если кто-то узнал в описываемых событиях нечто своё или слышал что-либо похожее, то только потому, что подобное могло произойти в любом другом городе большой страны, которой и нет уж в помине...

Дождливое, ранее, осеннее утро. Похолодало. Крупный, частый дождь падает с неба. Он смывает грязь и мусор с городских улиц. По краю тротуара текут грязные реки. Кустарники и деревья зеленеют чистой от дождя листвой. Обновляется, очищается природа. В предрассветной темноте, перекрывая шум дождя, по безлюдно-пустынной улице небольшого провинциального городка, слышны чьи-то торопливые шаги. Это шаги парнишки, в военной камуфляжной форме. Невысокий, худощавый, крепкого телосложения. Без головного убора. Короткая армейская причёска, с короткой чёлкой, очень идёт к его худощавому лицу. Зовут его Семён Васильевич Савинков. Всего четыре часа назад, перед тем как самовольно покинуть воинскую часть, он нес срочную службу в Советской армии...

Рядовой Савинков, с первого дня службы был на хорошем счету у командования. До вчерашнего дня, честно отдавал долг Родине. Сегодня он дезертир бежавший из воинской части и прихвативший с собой своё штатное «холодное» оружие штык-нож...

Для чего?...

Да так, убить кое-кого надо. Прямо сейчас...

Пройдёт совсем немного времени, в части прозвучит команда «подъём» и тогда очень скоро обнаружится исчезновение дневального по автопарку рядового Савинкова Семёна Васильевича, честно отслужившего один год. Ровно половину положенного срока. Отличника в боевой, огневой и политической подготовке. И тогда наверняка первым делом придут к нему на квартиру. Будут ловить дезертира. Если поймают, можно отделаться тремя месяцами дисбата. Кража армейского имущества, тем более «холодного оружия», серьёзный проступок. О том, что за задуманное убийство, ему «светило» смертная казнь, Савинков не думал. Он вообще не думал о том, что будет «после». Необходимо-безвыходно совершить убийство именно сейчас, пока его дезертирство из части не обнаружили...

Времени для свершения задуманного у Семёна оставалось совсем немного.

...Он шёл под проливным дождём, мокрый, продрогший и злой. Шел быстро, не обходя лужи. Тяжёлые, намокшие солдатские ботинки с глухим звуком отпечатывали каждый его шаг, всё ближе подводя к родительской квартире в «хрущёвской» четырёхэтажке. Под форменной солдатской курткой был спрятан армейский штык-нож в ножнах.

...До сих пор он не представлял себе как свершит задуманное. Как убьёт человека! Семён шёл в рассветных сумерках зарождающегося дня не обращая внимания на холодные капли дождя стекающие ему за воротник. Головного убора у него не было. Где-то потерялась форменная воинская пилотка с красной звёздочкой-кокардой. Но может оно и к лучшему. Без неё менее заметно, что он военнообязанный. На голове короткая армейская стрижка с чёлкой...

Безлюдная улица гулко передавала его торопливые шаги. Семён торопился. Торопился убить человека.

Своего отца...

...Он вспомнил о событиях десятилетней давности. Ему девять лет. Пьяный, озверевший от алкоголя отец хватается его за волосы и тащит в коридор их двухкомнатной квартиры.

– В угол встань гадёныш! – Кричит он на сына и с силой толкает его.

Семён бьётся головой о стену и испуганный и оглушённый слышит, как в комнате плачет его младшая сестрёнка Лиза. Она еще совсем маленькая, но уже знает что такое страх и плачет тоненьким детским голоском.

– Заткни её! – Орёт всё более зверея, молодой ещё тогда отец, обращаясь к жене. Мать хватается доченьку на руки и прижимая её к груди, со слезами в голосе старается уговорить её не плакать.

– Не плачь миленькая, а то папа рассердится, успокойся маленькая моя. – Сама испуганная, со слезами в голосе пытается она успокоить доченьку...

Отец же стоит раскачиваясь от выпитого. Его налитые кровью и ненавистью глаза не мигая впериваются в замерших от ужаса жену и дочь. Видно, что он совсем невменяем. Это не их отец. Это дьявол в облиции родного человека...

– Как вы мне осточертели твари! – выдыхает он перегаром, до хруста сжимая кулаки, здоровые, сильные кулаки рабочего человека. Сварщика «от бога»...

...И через несколько минут уже забывается пьяным сном.

– Сенечка, сыночек – зовёт его мать – Подойди сюда, папка уже уснул.

– Нет не пойду! – Чувствуя, как по щекам текут горько-солёные слёзы говорит он, боясь выйти из угла.

– Сыночек, я-то, в чём виновата? Не надо так со мной родненький и без того тяжело. Хоть ты пожалей меня, Сенечка.

Она тихо плачет глотая слёзы, чтобы не разбудить мужа. Семён подбегает к матери с сестрёнкой, тихо шлепая по полу маленькими босыми ножками, обнимает их детскими ручками... Они плачут втроём...

Такое происходило не однократно. Когда-то давно – очень редко. Потом чаще. Бывало и хуже. Случалось, что отец, потерявший над собой от выпивки контроль, пускал в ход кулаки. Несколько раз, мама собирала вещи и забрав с собой детей, уезжала к своей матери в деревню. Он с наслаждением вспоминал эти дни, проведённые у бабушки. Дни без страха. Без ожидания того, какой придёт отец вечером...

А через некоторое время приезжал отец и стоя на коленях слезно просил прощения у жены, тёщи и детей. Семёну не хотелось возвращаться, но мама, глядя в трезвые, просящие, несчастные, словно у брошенной собаки глаза мужа, всё-таки в очередной раз сдавалась и прощала его. Они возвращались домой и некоторое время жили счастливой размеренной жизнью. Однако проходило время и ему опять приходилось прогуливать уроки физкультуры, чтобы одноклассники или, не дай Бог учителя, не заметили синяков на его теле. А мама, стыдясь лжи, всё-таки лгала на работе сослуживцам, объясняя свои синяки тем, что «ударилась».

Отец несколько раз даже лечился от алкоголизма. После, некоторое время был хорошим. Тогда, всей семьёй, не раз ходили в кинотеатр, на какую-нибудь «киношку». Посещали любимый Сеней и Лизой зоопарк. Бывали и в городском парке на каруселях. Папка покупал им «мороженку» и сладкой ваты. Дети с удовольствием пили газировку из автоматов. Катались на аттракционах и кушали в летней кафешке городского парка. Эти дни, были днями искреннего, безмятежного счастья. Папа был весёлым, с хорошим чувством юмора, человеком. И их молодая мама весело, заразительно смеялась, с любовью глядя на своего невысокого, но крепкого мужа. Василий Савинков, отец двоих прекрасных детей был прекрасным сварщиком и денежки в семье водились. Василий всегда находил возможность «левого» заработка. И работать он любил и умел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.